

Корнилов Г.Е.

Население Свердловской области в первые годы ее образования

Свердловская область была образована в январе 1934 г. Она была выделена из состава Уральской области. До октября 1938 г. в ее составе была и Пермская область. Данные демографической статистики, использованные в статье, приводятся в административных границах 1937 г.

На территории Урала к концу 1920-х гг. в целом доминировал традиционный тип воспроизводства населения, для которого была характерна очень низкая продолжительность жизни. Средняя продолжительность жизни в регионе составляла у мужчин около 36 лет, у женщин – около 40 лет. Средняя ожидаемая продолжительность жизни на Урале равнялась в 1926–1927 гг. 37,1 г. Коэффициент смертности в конце 1920-х гг. колебался в пределах 26–27‰, коэффициент рождаемости составлял от 35 до 40‰ [3, с. 66, 99, 109]. Высокая смертность компенсировалась еще более высокой рождаемостью, что обеспечивало значительный естественный прирост. Тем не менее в 1920-е гг. в городах Урала фиксируется современный (рациональный) тип воспроизводства населения, при котором увеличивается продолжительность жизни, осуществляется переход от высокой смертности и рождаемости к низкой смертности и рождаемости. Едва наметившееся в конце 1920-х гг. движение к исторически новому типу воспроизводства населения было прервано. Демографическая сфера Урала в связи с ускоренной индустриализацией и коллективизацией была втянута в полосу глубокого кризиса. В начале 1930-х гг. сокращается рождаемость, а уровень смертности увеличивается. Демографический кризис быстро перерос в демографическую катастрофу. Неурожай 1931 г., а затем и недородный 1932 г., изъятие у крестьян товарного хлеба уже осенью 1932 г. обострили голод. Голод охватил главным образом южные и юго-восточные хлебопроизводящие районы Урала. В промышленно-развитых районах он носил латентный характер – в структуре питания преобладали низкокачественный хлеб и картофель при острой нехватке белков и витаминов. Неизбежными спутниками голода стали эпидемии инфекционных и желудочно-кишечных болезней.

В 1933 г. уровень смертности на Урале достиг огромных величин, особенно среди детей, и составил 49,3‰. Только с декабря 1932 г. по август 1933 г. количество смертей выросло в 2,5 раза. Вымирание населения, а не снижение рождаемости обусловило отрицательное значение естественного прироста. Депопуляция в сельской местности имела место с мая по сентябрь 1933 г. Естественный прирост городского населения имел отрицательное значение непрерывно с января 1933 г. по июль 1934 г. Убыль населения Уральской области в 1933 г. составила примерно 7,2% убыли населения РСФСР [1, с. 586–587].

Основными причинами смертей были сыпной и брюшной тиф, дизентерия, скарлатина, коклюш, корь, дифтерия, септическая ангина, заболевания органов пищеварения и органов дыхания. Такая структура причин смерти отражала неполноценное питание, проживание в холодных, сырых и тесных бараках, слабое развитие здравоохранения.

Только в конце 1934 – начале 1935 г. демографическая ситуация постепенно нормализовалась вследствие медленного отступления голода и повышения уровня жизни населения региона. Смертность в регионе сократилась до 17,7‰ в 1935 г. Рождаемость вновь обрела тенденцию к увеличению. Для того чтобы стимулировать рождаемость и тем самым компенсировать огромные потери населения в ходе голода, ЦИК и СНК СССР в июне 1936 г. приняли постановление о запрещении абортов и увеличении материальной помощи многодетным семьям. Однако неурожай 1936 г. вновь сократил рождаемость и увеличил смертность. В процессе снижения рождаемости сыграли роль массовые репрессии, разрушавшие семьи. Однако основополагающими предпосылками падения рождаемости на Урале и особенно в Свердловской области явились бурная индустриализация и не менее бурная урбанизация, кардинально изменившие образ жизни людей и социокультурную среду их обитания. Сотни тысяч молодых женщин приступили к работе на заводах, фабриках, стройках, на колхозно-совхозных полях, начали учиться. Население Урала в конце 1930-х гг. вновь втянулось в общемировой процесс демографического перехода. Запрет абортов не мог приостановить, а тем более отменить это глобальное движение. В конце 1930-х гг. на Среднем Урале широко распространилось нелегальное прерывание беременности, которое в совокупности с нарушением баланса полов вследствие репрессий, сверхсмертности мужчин и массовой мобилизацией юношей в армию после принятия Закона о всеобщей воинской обязанности 1 сентября 1939 г. обусловило резкое падение рождаемости.

Концентрация ресурсов в сфере военной промышленности и советско-финская война 1939–1940 гг. обусловили очередное падение материального уровня населения и сбой в работе органов здравоохранения. На Среднем Урале население переживало острый кризис снабжения. Обозначилась тенденция к повышению смертности (в 1940 г. – 26,2‰).

Изучение динамики численности и состава населения Урала в предвоенные годы является очень важным, поскольку сложившаяся демографическая ситуация оказала влияние на количественные и качественные показатели движения уральского населения в годы Великой Отечественной войны.

В период между переписями 1926 и 1937 гг. численность населения Свердловской области увеличилась на 973 тыс. чел. (30,9%). Причем количество городского населения увеличилось на 1227,1 тыс. чел. (145,8%), а сельского — уменьшилось на 363,9 тыс. чел. (15,7%). Количество горожан на Среднем Урале повышалось в основном за счет миграционного прироста, обеспеченного бегством крестьян из деревни и депортацией сюда спецпереселенцев из других регионов страны. Особенно быстро увеличивалось население городов, ставших средоточием промышленного строительства. Это – Свердловск, Нижний Тагил, Серов (Надеждинск, Кабаковск).

Именно социально-экономические процессы, проходившие в регионе и связанные в первую очередь с индустриализацией и коллективизацией, обусловили тенденции динамики численности населения Свердловской области. Темпы роста населения области были таковы (% к предыдущему году): за 1932 г. +2,95; 1933 г. -1,4; 1934 г. -3,6; 1935 г. +3,0; 1936 г. +1,8. Увеличившись в 1932 г. на 120,3 тыс. чел., за 1933 и 1934 г. население области сократилось на 204,7 тыс. чел., а в 1935 г. вновь увеличилось на 20,5 тыс. чел.,

в 1936 г. – на 74,0 тыс. чел. Это позволяет предположить влияние голода на естественный рост населения области. Если по сравнению с переписью 1926 г. к 1932 г. городское население увеличилось на 95,2%, а сельское – только на 5,1% (что являлось следствием форсированного процесса урбанизации), то в 1933, 1934 и 1935 гг. темпы роста городского и сельского населения соотносились так: +14,9 и -5,1%; +5,5 и -7%; +0,7 и -18,4%. На эти годы приходится сокращение темпов роста населения, особенно заметное в деревне, хотя уменьшился темп его роста и в городах. В 1936 г. темп роста населения в городах составил +4,5%, в сельской местности – +4,1% (по области +3%), а в 1937 г. он вновь падает: в городе +4,1 %, в селе -0,6 (по области +1,8%).

Население Свердловской области в 1926—1937 гг. (тыс. чел.)*

Дата по исчислению	Город	Село	Нераспределено	Итого по области
По переписи 1926 г.	841,4	2310,5	—	3151,9
01.01.1932 г.	1642,2	2427,3		4069,5
01.01.1933 г.	1886,8	2303,0		4189,8
01.01.1934 г.	1991,3	2141,0		4132,3
01.01.1935 г.	2005,4	1747,7	232,0	3985,1
01.01.1936 г.	2096,5	1820,1	189,0	4105,6
01.01.1937 г.	2182,1	1808,5	189,0	4179,6
Предварительные итоги переписи 1937 г.	2068,5	1946,6	109,7	4124,9

*Составлено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 133.

На структуру численности жителей области повлияли демографические процессы в городе и деревне. Рост доли горожан в общем количестве жителей области по годам составил в %): по данным переписи 1926 г. – 26,7%; в 1931 г. – 40,4%; в 1932 г. – 45%; в 1933 г. – 48,2%; в 1934 г. – 50,3%; в 1935 г. – 51,1%; в 1936 г. – 52,2%. Наоборот, доля сельского населения области неуклонно сокращалась: по данным переписи 1926 г. – 73,3%; в 1931 г. – 59,6%; в 1932 г. – 55%; в 1933 г. – 51,8%; в 1934 г. – 43,9%; в 1935 г. – 44,3%; в 1936 г. – 43,3%. Доля сельского населения области за десятилетие сильно сократилась (с 73,3 до 43,3%), что характерно для промышленных областей.

В таблице содержатся сведения о «нераспределенном населении», скорее всего к этой категории относятся спецпоселенцы и заключенные, в общем количестве населения области они составили: в 1934 г. – 5,8%; в 1935 г. – 4,6%; в 1936 г. – 4,5%.

Согласно предварительным итогам переписи контингентов «Б» и «В» НКВД СССР в 1937 г. (имеются в виду осужденные и следственные во всех тюрьмах, лагерях и трудовых колониях НКВД, трудпоселенцы, проживавшие в зоне, трудпоселках НКВД, а также штрафной и вольнонаемный состав аппаратов лагерей, тюрем, колоний) составили 34 338 чел. (городское), 64 071 чел. (сельское) и всего по Свердловской области — 98 299 чел. [2, с. 166–173].

Возможно, часть трудпоселенцев, не проживавших в зонах и комендантских поселках ГУЛАГа, прошла перепись в общем порядке, чем и объясняется разница между предварительными итогами переписи 1937 г. (109,7 тыс. чел., согласно таблице) и данными спецпереписи 1937 г. (98 299 чел.).

По данным переписи населения в январе 1937 г., городское население Свердловской области составило 2106,3 тыс. чел., сельское – 2020,1 тыс. чел. Всего по области насчитывалось 4126,45 тыс. чел., что составило к переписи 1926 г. соответственно: 250,3%, 87,4% и 130,9%. Следовательно, население области в период между переписями увеличилось на 30,9% (что совпадает с данными таблицы), причем городское население увеличилось на 150,3%, а сельское уменьшилось на 12,6% [2, с. 54–57]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что расхождения данных источника и материалов переписи 1937 г. незначительны и говорят о достоверности и точности цифр переписи 1937 г.

Анализ количественных изменений населения Свердловской области показывает две тенденции, проявившиеся накануне Великой Отечественной войны: значительный рост городского населения и сокращение сельского. Основными факторами роста городского населения стали форсированное развитие промышленности, создание новых городов. Решающая роль здесь принадлежала сельским жителям. Причины для этого были самые разные: призывы и комплектование кадров для промышленности, транспорта и строительства; тяжелые условия труда и быта; последствия голода начала 1930-х гг.; низкий уровень жизни в деревне. Для более детального анализа имеющихся данных об изменении численности населения области и факторов, влиявших на него, необходимо использование архивных источников, проведение их анализа, изучение процесса естественного движения населения в 1930-е гг., продолжение исследований материалов переписей 1926, 1937 и 1939 гг., а также текущего учета населения в 1930-е гг.

Список литературы

1. Баранов Е.Ю., Корнилов Г.Е., Лабузов В.А. *Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала. 1928–1934 гг.* М., 2009.
2. *Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги.* М., 1991.
3. *Население Урала. XX век. История демографического развития.* Екатеринбург, 1996.
4. *Российский государственный архив экономики (РГАЭ).* Ф. 1562. Оп. 329.

Макарова Н.Н.

Демографическая характеристика населения города Магнитогорска в 1930-е гг.

В 1930-е гг. население Советского Союза ощутило непосредственно на себе социально-экономические и политические изменения, происходившие в стране. В изменении демографических характеристик проявляются все основные факторы социально-экономического развития страны. В свою очередь, численность населения, его состав и структура оказывают существенное влияние на темпы и уровень общественного прогресса. Одним из факторов, влиявших на изменение численности и социального состава городского населения, была индустриализация. Историки достаточно детально изучили спектр проблем, связанных с форсированной индустри-